

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Пространство концептуальной работы: локальность как способ мышления множественного

Астахов Сергей Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: joiceastachow@mail.ru*

1) В настоящее время пространство концептуальной работы философа[3] можно охарактеризовать как принципиально неоднородное: различные культуры, языки, дискурсы, дисциплины, практики, идеологии, несоизмеримости определяют соотношение сил в интеллектуальном поле. Методологическая ориентация в подобных условиях крайне усложнилась. Об этом свидетельствует, например, столкновение двух противоположных описаний современного положения дел в мире социо-гуманитарного знания. Согласно утверждениям первой позиции, крушение «метанарраций» и выявившееся отсутствие общезначимых центров притяжения и легитимации не позволяют продлить известные линии преемственности и определить возможные векторы дальнейших теоретических разработок; постулируется «смерть философии». Сторонники другой точки зрения считают, что, вопреки такого рода «эсхатологии», продолжается воспроизводство знания, появляются новые учения и новые имена. Невозможность разрешения как этого спора, так и многих других противостояний, позволяет обозначить главную проблему доклада – проблему мышления множественного[1] в пространстве концептуальной работы.

2) Историческое деление так называемых постструктуралистов («фаллологоцентризм», «метафизика наличия» Ж. Деррида [4, 5], «философия представления» Ж. Делёза [2], «постмодерн» Ж.-Ф. Лиотара [6] и др.) сложным образом фиксируют взаимосвязь двух указанных ранее описаний и потому представляют особый интерес для анализа. В ходе их исследования была разработана новая плюральная методология, позволяющая посредством использования понятий множественности и локальности описать различные конstellации концептуальных взаимодействий

3) Критический пафос невозможности универсального отрицания универсального (и, как следствие, процессуальный характер, дление «смерти философии»), характерный для некоторых из указанных авторов, преодолевается через утверждение множественности. Согласно новой трактовке, никогда не было ничего универсального и тотального, покрывающего всё концептуальное поле, всегда была неопределённая множественность конкретных перспектив[7]. При этом предполагается взаимодействие этих перспектив, возможность захвата одной перспективой ресурсов и средств другой (или других), что позволяет рассматривать универсальное как определённую форму локального. Смысл локальности перспективы в том, что панорамное видение всех альтернатив концептуального пространства работы философа и доступ к ним невозможны, но не в силу бесконечности этого пространства, а в силу его неоднородности, т.е. непроницаемости для взгляда, и неопределённости (к примеру, неопределимо, бесконечно оно или нет). Локальности доступны только другие локальности, но доступны они могут быть разным способом. Во всякую перспективу заложено ограничение, делающее взгляд

взглядом, ограничение, являющееся неотличимым от конкретной ситуаций неоднородности.

4) Ярким примером расшифровки универсального как формы взаимодействия локальных перспектив является разоблачение трансцендентального субъекта Канта (взрослый, белый, психически здоровый мужчина определённого вероисповедания) в сочетании с конкретно-историческим и проблемным описанием столкновений этой традиции с другими течениями (психологизм, историзм, и т.д.).

5) Несмотря на очевидную эвристичность понятия локальности, его применение связано с некоторыми сложностями. Следует рассмотреть наиболее важные проблемные следствия введения новой методологии вместе с возможными вариантами их разрешения:

Проблема «прекраснодушных различий» и созвучная ей проблема «несоизмеримостей» [8]

Множественность не предполагает необходимость взаимодействия её членов. Её можно представить статично, как неизвестным образом сложившееся положение «статус-кво», где границами выступают (как версия) непреодолимые несоизмеримости. Такой вариант неприемлем, поэтому концепция локальности должна быть дополненная теорией концептуального насилия, позволяющего преодолевать несоизмеримости.

Парадокс самоприменимости

Тезис «Всё в пространстве концептуальной работе философа локально» - утверждение конкретной перспективы, которое не может быть распространено универсально. Данный парадокс должен быть рассмотрен не как констатация безвыходности, но как производительное высказывание, указывающее на необходимость совершенствования концепции локальности. В качестве продуктивного развития парадокса можно выдвинуть теорию угрозы Тотального.

Никогда не известно, всякое ли концептуальное взаимодействие локально. Может оказаться, что нечто окончательное, универсальное, покрывающее всё пространство мышления неоднородного, существует. Локальность всегда предполагает такую возможность, но располагается вне неё. Она находится под угрозой Тотального. Тотальное – абсолютно универсальное, полная гомогенизация концептуального пространства, исчезновение перспективы, уничтожение взгляда. Угроза Тотального – особая модальность и единственная характеристика, общая для всего пространства концептуальной работы.

6) Использование понятий «множественное» и «локальность» позволяет описать современную ситуацию распада метарассказов как конкретное соотношение концептуальных перспектив и сил. Приведённые метаметодологические ходы дают возможность свести квазиисторические типологии к локальным теоретическим конфликтам.

Литература

1. Бадью А. Делез. Шум бытия. М., 2004
2. Делез Ж. Различие и повторение. Спб., 1998
3. Делез Ж. Что такое философия? М., Спб., 1998
4. Деррида Ж. Письмо и различие, М., 2007

5. Деррида Ж. О грамматиологии, М.: «Ad Marginem», 2000
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.–СПб., 1998
7. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей, М.: Культурная революция, 2005
8. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. – М.: АСТ, 2007.